УДК 004:340.1/8

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ращупкина М.Г.

Самарский государственный экономический университет, Самара, e-mail: ivanova.masha0707@yandex.ru

В статье исследуется публичное право в информационном обществе, где одним из ведущих факторов развития общества являются формирующие их интересы, которые влияют не только на создание, но и на эффективное функционирования государственных институтов.

Ключевые слова: публичное право, информационное общество, правовая система, структура информационного общества, право, правопорядок, межведомственный обмен информацией, эффективность юридических услуг, юридический документ, местное самоуправление, общественные объединения

PUBLIC LAW IN THE INFORMATION SOCIETY

Rashhupkina M.G.

Samara state economic University, Samara, e-mail: ivanova.masha0707@yandex.ru

This article examines public law in the information society, where one of the leading factors in the development of society are forming their interests, which affect not only the creation, but also on the effective functioning of state institutions.

Keywords: public law, information society, the legal system, the structure of the information society, law, law enforcement, interagency exchange of information, efficiency of legal services, legal document, local government, public associations

Процессы формирования «информационного общества» активно идут, и представляется, что этот период в развитии человеческого социума в «цивилизационном» измерении будет обозначен наравне с «бронзовым веком», «культурной революцией» и т.д. (1).

Как мы говорили ранее в своих исследованиях, что изобретение человечеством в двадцатом веке компьютера, сети Интернет, различных высоких технологий кардинально изменило саму концепцию, подход к созданию, получению, распространению и всяческому использованию информации. Именно на этом этапе исторического развития в обществе создался и надежно укоренился культ высокотехнологичного информационного общения. Постепенно стала осуществляться информатизация основных сфер жизнедеятельности человека, во все отрасли экономики, в правовую практику, культуру, искусство, спорт самым активным образом внедрены информационные, компьютерные и телекоммуникационные технологии. Достаточно свободный и оперативный доступ к информационным ресурсам практически на нет свел преимущество тех социальных групп, которые еще два три десятилетия назад могли позволить обеспечить себя «эксклюзивными» устройствами высоких технологий. Использование достижений научно-технического прогресса в области информационных отношений стало нормой в обычной жизнедеятельности (2).

Российское законодательство и правоприменительная практика находятся в этом смысле в развивающемся состоянии. С точки зрения обеспечения информационной правовой составляющей действуют ГК РФ, ФЗ РФ «О связи» № 126-ФЗ от 18.06.03 г.; ФЗ РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ от 10.07.06; ФЗ РФ «Об электронной цифровой подписи» № 1-ФЗ от 10.01.02 г. (22). и многие другие нормативные акты.

Совершенно правильно отмечает А.П. Вершинин: «Правопорядок и электронные средства коммуникации середины 90-ых породили новую «паутину» юридических отношений». Для юриста открывается абсолютно неизвестно новая «материя», требующая догматической работы» (3). Это лишь всего отблеск научной постановки проблемы. Так же уже нет необходимости заключать договор в письменной форме исключительно на бумажном носителе, заверяя подписью и печатью, достаточно заверить компьютерный файл с текстом договора компьютерной цифровой подписью и направить его по телекоммуникационным канала контрагенту. В западной литературе такие системы получили название «системы электронного перевода денежных средств».

Комментируя такой подход П. Дерамэ отмечает, что «многие разделяют представление о прогрессивной роли Интернета, коммуникация в котором якобы сама по себе способна разрешить существующие в мире

конфликты и снять напряженность, т.к. обмен знаниями и идеями должен обеспечить материальный и духовный прогресс, помочь выработке рациональных способов разрешения конфликтов, способствовать преодолению социальной замкнутости … предоставляя канал для выражения социальных и эмоциональных аффектов…» (4).

Следующий этап представления соответствующей проблемы применительно к праву в конечном итоге сводится к следующему – сохраниться ли право в своем регулирующем качестве в обществе будущего.

Само по себе право достаточно мобильно и обладает вполне естественной динамикой, которая, впрочем, не всегда позитивна. И даже в таких случаях, когда право естественным либо искусственным путем «обогащается» определенным негативом, что накладывает отпечаток на его ценность, оно развивается и более того, считаем, что именно благодаря допускаемым ошибкам нам представляется возможность избежать их в будущем, через процесс глубокого и обстоятельного анализа причин и следствий произошедшего. Полагаем, что в этом и есть смысл процесса совершенствования правового регулирования, который возможен исключительно в условиях признания и учета всех свершившихся к настоящему времени событий, оказавших тем или иным образом влияние на право, его состояние. Как нам думается, действительная ценность права заключается также и в том, что оно не просто четко закрепляет универсальные правила поведения для субъектов правоотношений и предоставляет им возможности для реализации прав, а потенциально содержит в себе некую перспективу их позитивного развития, для создания благ в будущем, с одной стороны, и позволяет в настоящем пресечь совершение правонарушений в будущем, с другой стороны. Это весьма важный момент, так как именно через возможности в каком-то смысле собственного прогнозирования, право гарантирует определенную стабильность функционирования уже существующих правоотношений.

Таким образом, исследуя составляющую публичного права, считаем уместным исходить из общей теории юридического процесса. Мы совершенно осознанно разделяем подход права, не смотря на то, что электронные технологии требуют усовершенствования связанные с технически новыми возможностями, которые в настоящее время еще исследуются или даже не побоимся этого слова усовершенствуются. Позитивно существующее и действующее право является целостным и однородным явлением.

Неправильно рассматривать в праве только область правового регулирования, а именно уголовного, уголовно процессуального, гражданского арбитражного. Какое состояние права считать нормальным, а какое ненормальным, противоестественным, вредным для нашего общества и какой набор критериев, по которым можно делать тот или иной вывод об этом еще предстоит в дальнейшем теоретически осмыслить. Одновременно, хотелось бы сделать оговорку, что по перечисленным критериям в науке теории права принято судить об эффективности права, которая настолько эклектична, что не возможно ее представить в том или ином состоянии, которое имеет более глубокое значение, которое еще предстоит раскрыть.

Правильно отмечает В.А. Копылов, «Социальная система и право, как один из основных регуляторов этой системы, существенно отстают от темпов развития информационного общества, от непостижимых скоростей наступления на нас новых информационных технологий и всемирной паутины Интернет – «строительного материала» информационного общества» (5).

Так же, соглашусь с выводами И.В. Гавриленко, который помечает, что как частно – правовая процедура, упорядоченная в нормах индивидуального договора и закона, так и процедура с участием субьектов, наделенных государственным суверенитетом в эпоху информационного общества явно притерпят информационные же трансформации и переустройства, с тем чтобы право не утратило регулятивных и охранительных свойств по отношению к новым сферам в условиях нового же информационного общества и чтобы оно сохранило столь необходимое свойство быть гарантом прав как индивидуума, так и публичных разного уровня интересов в их взаимосогласованном балансе (6).

У нас еще не сформирована единая структура межведомственного обмена информацией, полученной из других организаций, без посещения самого государственного органа. Так как органы государственной власти периодически не проводят обновление документации, сайтов, программ, поэтому общество ограничено в возможностях доступа к созданным органами государственной власти сайтам к другим средствам информации.

Не создана однородная система предоставления услуг, идей по поводу реализации государственных программ, простого доступа к созданной информации, за последнее время уже имеются какие то проблески достижения совершенства но не существен-

ные. Справедливо отмечает, председатель Совета директоров Института развития информационного общества Е.Ю. Хохлов: «… все наше законодательство раньше было построено по бумажным технологиям, у нас до сих пор не оформлено юридическое понятие как «юридический документ» (7).

В наше время необходимо создание новейшего (усовершенствованного) процессуального законодательства, с существенными изменениями как в юридическом процессе, так и в процессе государственного и муниципального управления, выполняющего регулятивные функции.

Так же в своей работе «процессуальное право в информационном обществе», данную проблему обозначает И.В. Гавриленко, соглашаясь с предлагаемой им системой основных правовых процессуальных институтов, возникших в большинстве правовых систем мира – правового института идентификации личности в правовых процессах и процедурах; процессуального института электронного документа и оборота, делая их взаимосвязанными.

Дальнейшей разработкой процедур, которые предположительно опосредуют и само движение права в этом направлении, его существование в таком качестве настолько необходимо, что следует обратить внимание и на изменения в юридической практике. Правовая работа в целом стала более технологичной за счет электронного документооборота, возможности моментального общения и обсуждения деловых вопросов, оперативного получения и использования полезной информации и т.д. Эффективность юридических услуг, в какой-то степени, стала невозможной без использования современных информационных и электронных ресурсов.

Система электронных обращений развивается в лучшем направлении, так как именно судебное правоприменение, выступающее его основным видом, в большей степени должно соответствовать уровню развития общества, идти в ногу со временем. Отсюда крайне важной была задача сделать работу судов высокотехнологичной, но не только с точки зрения технической оснащенности судов современными устройствами, но и с позиции повышения компьютерной, информационной грамотности судейского корпуса, усовершенствования рабочего процесса, осовременивание органов судейского сообщества. Для достижения указанных задач реформируется судебное законодательство, происходит постоянный процесс «шлифовки» процессуального права, в том числе, для его информационного и коммуникационного обогащения, меняется подход к организации труда работников судебной системы. К знаковым документам можно отнести принятый в 2008 г. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», который предоставил возможность беспрепятственного получения информации в электронном виде о самих судах, об их деятельности, обязал суды размещать на своих сайтах тексты всех принятых ими постановлений, что, кстати, с большим успехом делают арбитражные суды, и чего так упорно и настойчиво не делают суды общей юрисдикции.

Можно со значительной долей уверенности утверждать, что в перспективе нами обозримой появиться новое право, существование которых предопределено именно новыми средствами связи, сам размах проблем, встающий перед человеческим социумом в связи с переходом его в совершенно новое качество от саамы простых до публичных нуждается в осмыслении. Правопонимание не должно отклониться от своего прямого предназначения, а именно являться гарантом прав личности как публичных, так и глобальных.

Список литературы

1. Копылов В.А. называет вступление в эпоху глобальных инфермоционных – коммуникационных сетей пятой информационной революцией по аналогии с таковыми, базировавшимися на изобретении письменности, книгопечатания, электричества и радио. // В.А. Копылов Информационное право: вопросы теории и практики. – М., 2003. – С. 17.

2. Ращупкина М.Г. В-38-7 Вестник Самарского муниципального института управления: теоретический и научно-методический журнал. – Самара: Изд-во «САГМУ», 2014. – № 2 (29). – С. 122–124.

3. Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. – 2000. – С. 6.

4. Дэрамэ П. Интернет: культурный хаос или вектор познания. // В сб.: Глобализация: контуры XXI века. Часть. III. – М., 2004. – С. 175./ Deramaix. P Le Monde.-P., 1998.

5. Копылов В.А. Информационное право: вопросы теории и практики. – М., 2003. – С. 18.

6. Гавриленко И.В. Процессуальное право в информационном обществе: общие тенденции и перспективы развития: диссертация…кандидата юридических наук: 12.00.01. – Самара, 2009. – С. 71.

7. Хохлов Е.Ю. Указ. Соч. – С. 22.